

А. А. Шахматов

Повесть временных лет и ее источники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Шахматов**
Повесть временных лет и ее источники / А. А. Шахматов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 142 с.

ISBN 978-5-458-52302-8

В данном труде выдающегося историка А.А.Шахматова рассматриваются вопросы списков, объема, состава, источников «Повести временных лет». Работа будет интересна историкам, филологам, аспирантам, студентам.

ISBN 978-5-458-52302-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

достаточных для одной только переписки, во-вторых, то, что летописный рассказ доведен до 6813 (1305) г.; если бы Лаврентий был летописцем, он довел бы свою летопись до своего времени. Признать Лаврентия простым переписчиком мы также не имеем основания. В виду этого естественнее всего думать, что труд Лаврентия, как многие другие памятники древнерусской письменности, был трудом компилятивным, сводным: он соединил в одно целое несколько старших летописных сводов. Сравнение с другими летописями обнаруживает эти составные части Лавр. летописи. Как увидим ниже, в части до 1205 г. Лавр. близко сходится с летописями Радзивилловскою и Московско-Академическою; начиная с 1206 г., содержание Лавр. обнаруживает несомненно ростовское происхождение и представляется трудом лица, близкого к ростовскому князю Константину Васильевичу. Но приблизительно с 1233 г. ростовские известия становятся все реже, отсюда и до конца свода, т. е. до 6813 (1305) г., видим общерусскую по содержанию приведенных в ней известий летопись. Общерусскою называем ее потому, что эти известия по происхождению своему принадлежат к различным политическим центрам, правда, преимущественно северо-восточной Руси; мы находим здесь ростовские, московские, тверские, костромские, переяславские и т. д. известия, среди них попадаются также новгородские, смоленские, рязанские и даже южнорусские. Определяя первую часть Лавр. летописи как свод Владимирский, вторую как Ростовскую летопись, а третью как общерусский свод, видим, что Лаврентию принадлежит спайка этих трех источников, соединение их в одно целое.

Скажу несколько слов об общерусском своде, вошедшем в состав Лавр. летописи в части приблизительно от 1233 до 1305 г. Несомненно, что такой свод обнимал не только эти годы, но и предшествующее время; но вероятно, что доведен он был именно до 1305 г. Общерусский свод, как указано, отличался от местного свода, частного свода, тем, что содержал известия, восходящие ко всем центрам русской жизни. Невозможно думать, чтобы подобное его содержание было делом случая, случайного соединения в одном своде летописей, относящихся к различным областям; соединение летописных известий двух-трех центров, сосредоточение их в руках сводчика или редактора может быть делом случая, но включение в один свод известий из всей Руси северо-восточной, приобщение к ним известий новгородских и южнорусских предполагает определенный умысел у составителя и планомерные усилия для достижения желанного результата. Невроятным представляется, чтобы замысел составить общерусский летописный свод принадлежал князю Дмитрию Константиновичу или суздальскому епископу Дниписию; если бы даже у них явился такой замысел, им не хватило бы средств привести его в исполнение. Идея общерусского летописного свода могла явиться только у митрополита «всей Руси»; он один при политической раздробленности России XIV в. имел характер всероссийский и питал интересы общерусского, не местного, удельного характера. И средства к достижению надлежащей полноты нашлись бы в то время только у митрополита: его власти были подчинены местные епархии, в пределах которых при дворе епископов, в монастырях и при богатых церквях велись погод-

ные записи событий, владычные, монастырские, церковные летописи. По приказу митрополита в его канцелярии могли без труда сосредоточиться копии со всех подобных летописей; выборка из них известий, размещение их в общем хронологическом порядке представлялось делом нетрудным. Но для выполнения всего такого предприятия необходимо было руководствоваться определенной целью, следовать определенной идее: идеей этой было воплощение в письменном памятнике сознания единства Русской земли и необходимости сохранить это единство. Митрополиты «всея Руси» в начале XIV в. больше чем когда-либо раньше стали понимать, что единство России нуждается в деятельной работе с их стороны, в энергичном противодействии тому сепаратизму отдельных русских областей, который был следствием удельной системы, а также великого потрясения, вызванного в XIII в. нашествием татар. Вынужденное переселение митрополита в 1299 г. во Владимир из Киева, униженного и разоренного, повело за собой ослабление связи между отдельными епархиями; в 1303 г. Галиция (Γάλιτζα), бывшая епископией России, возведена в митрополию императором кир Андроником Палеологом при патриархе кир Афанасии, как это читается в некоторых списках каталога епархий, составленного при имп. Андронике Палеологе Старшем (Е. Голубинский. История русской церкви. II, М., 1900, стр. 97). В состав этой новой митрополии вошло шесть епархий, оторвавшихся таким образом от Киевской митрополии с новым центром ее во Владимире. Но митр. Максим и его преемник Петр продолжали титуловаться «всея Руси», мечтая, конечно, о воссоединении распавшихся частей митрополии и стремясь к поддержанию единства в сохраненной за ними части. При митр. Петре произошло было закрытие галицкой митрополии, но зато в 1316—1317 г. открывается новая митрополия литовская, включавшая в свой состав, повидимому, и галичско-волинские епархии. Думаю, что митр. Петру принадлежит мысль о создании общерусского митрополичьего свода; он довел его до 1305 г., т. е. до года смерти своего предшественника, и работал над его созданием между 1305—1308 г., когда он вступил на митрополичий стол, и быть может, до 1316-го, когда вновь распалась единая русская митрополия.

Наше внимание в дальнейшем исследовании сосредоточится, однако, не на той части Лавр. летописи, которая восходит к общерусскому летописному своду, а на первой ее части, содержащей в начале своем «Повесть временных лет». Этот памятник отграничивается от остального текста Владимирского свода записью игумена Михайловского Киевского Выдубицкого монастыря, читающеюся вслед за летописной статьей 1110 г. и свидетельствующею о том, что в 6624 (1116) г. игуменом Сильвестром написан предшествующий записи летописец. Но сложность состава Лавр. летописи, основывавшейся не на одном Владимирском своде, а также еще на общерусском летописном своде начала XIV в., наводит на мысль, что Лаврентий мог внести в текст Владимирского свода, в частности в текст «Повести временных лет», ряд поправок и дополнений из общерусского летописного свода, как более полного и более совершенного свода. Едва ли возможно совершенно механическое разграничение между отмеченными выше тремя

частями Лавр. летописи: переписывая Владимирский свод, Лаврентий мог исправить его по общерусскому своду; равным образом, переписывая ростовскую летопись, он и в нее мог внести несколько известий из соответствующих частей того же общерусского свода. Вот те общие соображения, которые заставляют смотреть на текст «Повести временных лет» по Лавр. списку как на текст сводный, компилированный: вся вероятность в том, что основным источником его был Владимирский свод, между тем как общерусский летописный свод был источником подсобным, вспомогательным. То обстоятельство, что Лавр. летопись включила в свой состав запись игумена Сильвестра, может указывать на тщательность передачи ею главного ее источника — Владимирского свода, где сохранилась эта запись, а это ведет к заключению о высоком значении Лавр. летописи для восстановления текста Несторовой летописи.

Лавр. летопись, как указано выше, была неоднократно издаваема. Сведения о времени ее нахождения и о старших изданиях вы найдете в предисловии к изданию ее Археографической комиссией.

2. Радзивиловский или Кенигсбергский список [Радз.] Академии Наук [СССР], судя по водяным знакам на бумаге, относится ко второй половине XV в. Он богато иллюстрирован. Судя по языку, содержащему смесь особенностей великорусских и белорусских, он составлен в Смоленске. Но в содержании его нет ничего, обличающего его смоленское или западнорусское происхождение.

Можно думать, что в Смоленске Радзивиловский список появился в качестве копии с оригинала, составленного в другом месте. Содержание этого восстанавливаемого по Радз. списку свода ведет нас в Суздальскую Русь; именно здесь должен был он появиться (ср. ниже). Как отмечено выше, Радз. список обнаруживает значительное сходство с Лавр. и притом на всем своем протяжении; вместе с тем он обнаруживает и большие текстуальные отличия, доказывающие, что составитель его суздальского оригинала руководствовался не только текстом, сходным с текстом Лавр. списка, но еще и другим летописным сводом. При этом случае сделаю следующее общее замечание относительно списков древнерусских произведений: они могли подвергаться или простой механической переписке, или переделке, переработке в новой копии, составленной по двум, трем сходным по содержанию спискам. Редко новый извод ограничивался одним списком, обыкновенно он составлялся по нескольким; возникавшие таким образом списки соединяли в себе особенности двух-трех и большего числа старших оригиналов. Это обстоятельство сильно осложняет работу по определению родства между списками того или иного произведения, их филиации: ибо большая часть списков может быть возведена не к одному, а к нескольким протографам. Содержание Радз. списка соответствует, однако, только двум первым частям Лавр. Таким образом здесь, как и в Лавр. списке, первая часть содержит «Повесть временных лет» и заканчивается записью игумена Сильвестра, а вторая — летописный рассказ от 6619 (1111) г., доведенный до 6614 (1206) г. Последним, общим как Лавр., так и Радз. списку, событием является известие 1206 г. о кончине в. кн. Марии, жены Всеволода Юрье-

вича; но оно совершенно иначе излагается в Радз. списке, чем в Лавр. Бли- зость до этого известия между Радз. и Лавр. списками настолько велика, что, напр., под 6711—6713 гг. видим в обоих их путаницу событий (Лавр. под 6711 сообщает о некоторых событиях 6713 г.; Радз. также); в Радз. эта путаница объясняется перепутанными в его оригинале листами, благода- ря чему события 6711, 6712, 6713 гг. изложены за летописной статьей 6714 г.; в Лавр. видим пропуск тех самых событий, которые в Радз. читаются не на месте. Отсюда выясняется, что одним из источников Лавр. списка был тот самый дефектный в конце экземпляр, который лег в осно- вание Радз. списка. Из того обстоятельства, что Радз. доведена до 1206 г., содержа в последней своей части летопись по характеру описываемых событий Суздальскую, заключаем, что оригинал, протограф Радз. летописи составлен в первой четверти XIII в. в Суздальской Руси.

Радзивилловская или Кенигсбергская летопись издана в 1902 г. фототипически Обществом люб. древн. письм., № СХVIII. Но с содер- жанием ее можно познакомиться и по изданию Лавр. летописи, так как во всех ее изданиях редакторы Археографической комиссии подводят к тексту Лавр. летописи варианты из Радз.

3. Московско-Академический список [Моск.-Ак. и Акад.] Суздальской летописи принадлежал б. Московск. духовной академии; он относится к XV в. Резко по содержанию своему распадается на три части: первая, в общем тождественная с Радз., доведена до 6714 (1206) г., после которого, так же ошибочно, как в Радз., следуют события 6711—6713 гг.; вторая, начинаясь с одного новгородского известия 6713 (1205) г., доходит почти до конца летописной статьи 6746 (1248) г.; эта часть Моск.-Ак. списка оказывается тождественною с соответствующим текстом так наз. Софий- ской 1-й летописи и, очевидно, заимствована из этой летописи; третья, начинаясь с известия 6746 (1238) г. «Того же лѣта сѣде Ярославъ Всеволо- дичь на столъ», идет до конца списка, оканчиваясь известием 6927 (1419) г.; по характеру преобладающих известий эту часть можно признать извле- чением или копией с Ростовской владычной летописи. Нашему изучению подлежит собственно только первая часть Моск.-Ак. списка, а именно содержащаяся в ней «Повесть временных лет», оканчивающаяся, как в Лавр. и Радз. списках, записью игумена Сильвестра. Существенным для исследо- вателя вопросом является уяснение отношения Моск.-Ак. списка к Радз. Можно с уверенностью сказать, что Моск.-Ак. список—копия не с прото- графа Радз. списка, а с того непосредственного (Смоленского) оригинала, копией с которого является Радз. список. По этой копии прошлась, однако, рука справщика, внесшего несколько редакционных поправок из обеих других своих летописных источников: Софийской 1-й летописи и Ростов- ской владычной летописи. В виду этого приходится думать, что в значи- тельном количестве случаев чтения Радз. списка ближе к протографу, к Суздальскому своду первой четверти XIII в., чем чтения Моск.-Ак. С текстом Моск.-Ак. списка можно познакомиться по изданию Лавр. лето- писи, где систематически сообщены из него варианты к тексту Лавр. списка.

4. Ипатьевский список XV в. [Ипат.] хранится в Библиотеке Академии Наук [СССР]. По происхождению своему это копия с южнорусского летописного свода, составленного, как можно думать на основании его еодержания, в начале XIV в. В этом южнорусском своде, как видно из Ипат. списка, резко различались следующие три части: во-первых, часть от начала свода, озаглавленная «Повесть временных лет»; ее окончание ищем там же, где оканчивается первая часть Лавр. списка (см. выше), но на деле оказывается, что статья 6618 (1100) г., прерывающаяся в Лавр. на словах «и ангель твой буди с тобою», продолжается дальше, причем Ипат. не содержит записи игумена Сильвестра; следовательно, первую часть Ипат. летописи, заключающую в себе «Повесть временных лет», нельзя ограничивать теми же пределами, которыми она ограничивается в Лавр.; ясно, что к ней же относится и статья 6619 (1111) г., тесно связанная с предыдущей статьей 6618 (1110) г. В виду этого окончание первой части полагаем ниже и указание на него, на начало другой части, ищем в изменяющемся с 6626 (1118) г. характере летописания; с этого года в течение пяти лет видим скудные и малочисленные известия в противоположность 6625 (1117) и предшествующим ему годам, где известий много и где они изложены (напр., под 1116, 1115, 1114, 1113, 1112 гг.) с обильными подробностями. Итак, первая часть Ипат. летописи доходит до 6625 (1117) г. Вторая часть излагает события от 6626 (1118) до 6708 (1200) г.; возможно, что между этими пределами находится перерыв, свидетельствующий о смене источников, но обнаружить его нелегко; по содержанию своему эту часть Ипат. летописи можно назвать летописью южнорусскою, хотя благодаря пользованию суздальским митрополичьим сводом здесь встречаются и суздальские и новгородские известия, а благодаря пользованию летописью Галицкою или Галицко-волынскою — также и галицкие известия. Третья часть по содержанию своему и характеру изложения значительно отличается от второй части; она вводится особым заглавием «Начало княжения великаго князя Романа самодержца бывша всеи Рускои земли князя Галичкого», но, как отмечено во 2-м издании Ипат. летописи, несмотря на это заглавие, здесь описываются события, случившиеся уже по смерти Романа; третья часть Ипат. летописи, доведенная до 6800 (1292) г., может быть определена как летопись Галицко-волынская. Нашему изучению будет подлежать, понятно, только первая часть Ипат. летописи, где видим «Повесть временных лет» в особой редакции, несходной с редакцией Лавр., Радз. и Моск.-Ал. списков.

Ипат. летопись известна по упомянутому выше изданию Арх. комиссии, которому предшествовали два другие издания: первое, вышедшее в 1843 г., во II томе ПСРЛ [Полное собрание русских летописей], и второе — в 1871 г., отдельно. Впрочем первое издание представляет текст только с 6619 (1111) г., ибо предшествующий текст дан был в I т. ПСРЛ в виде подстрочных примечаний к тексту Лавр. списка.

5. Хлебниковский список XVI в. [Хлебн.] принадлежит [Гос.] Публ. библиотеке. По составу своему он в общем тождествен с Ипат. списком и включает в себе все то, что содержится в этом последнем списке.

Третья часть Хлебн. списка существенно отличается от Ипат. тем, что опускает все точные хронологические указания, все названия годов, представляя летописный рассказ вне погодной сети. Впрочем, текстуральные отличия Хлебн. от Ипат. списка имеются на всем их протяжении. Они объясняются тем, что редакторы того и другого списка пользовались для правки другими летописными сводами. Кажется, однако, что в первых двух частях уклонения Хлебн. от общего с Ипат. оригинала значительнее, чем в Ипат.; нередкие совпадения в тексте «Повести временных лет» Хлебн. списка с Радз. и Моск.-Ак. наводят на мысль, что в распоряжении составителя Хлебн. списка находился оригинал обоих названных списков.

Текст Хлебн. списка может быть изучен по тем вариантам, которые сообщаются из него издателями Ипат. летописи.

6. Переяславский список XVI в. [Переясл.], иначе Летописец Переяславля Суздальского, принадлежит б. Моск. главн. архиву М.И.Д., где он находится в составе обширного западнорусского сборника хронографического содержания. Время составления оригинала этого летописца, как кажется, — XIV в. Он носил заглавие «Лѣтописецъ Рускихъ Царѣи». В дошедшем до нас списке этот памятник сохранился не в первоначальном объеме и виде, а в случайном соединении с летописью Переяславля Суздальского XIII в. Случайность и механичность соединения обоих летописных сводов легко обнаруживается из состава дошедшего до нас списка. В первой части его находим текст «Повести временных лет» в сильном сокращении, с позднейшими вставками и значительными редакционными изменениями. С большими перерывами текст доводится до 6618 (1110) г., причем следующие за сим рассуждения соответствуют тому, что читается в Ипат. списке и чего нет в Лавр. За сим читаются известия 1137 и 1143 гг.; далее известия о небесных знамениях 1102 г. и, наконец, отрывки из рассуждений, читающихся в Ипат. списке под 1111 г. Вторая часть, идущая вслед за этим отрывком, обнимает летописный текст от 6646 (1138) г. до событий 6722 (1214) г. Эта часть рассматриваемого свода оказывается весьма близкою, почти тождественною с соответствующим текстом Радз. и Моск.-Ак. списков, доведенным, как мы видели, только до 6714 (1206) г.; но при этом выясняется, что здесь, в особенности в рассказе о последних занесенных в летопись событиях, содержатся вставки, явно обличающие происхождение составителя из Переяславля Суздальского; и под 1175 г., в молитвенном обращении к умершему мученической смертью князю Андрею Боголюбскому, читаем: «молися помиловати князя нашего и господина Ярослава, своего же приснаго и благороднаго сыновца, и дай же ему на противныя, и многа лѣта съ княгинею, и прижитіе дѣтей благородныхъ и мирную державу его и царство небесное въ бесконечныя вѣкы, амишь». Отсюда издатель этой летописи, М. А. Оболенский¹ сделал несомненный вывод, что она составлена в Переяславле Суздальском до 1219 г., когда у Ярослава Всеволодича родился первый сын, Федор. Итак, Радз. (как и Моск.-Ак.)

¹ [Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. Изд. М. Оболенским, М., 1851, стр. II—III].

летопись вместе с Переясл. восходят к одному общему Суздальскому, точнее Владимирскому оригиналу, доведенному до второго десятилетия XIII в.: в Переясл. летописи полнее сохранилось его окончание (утраченное в оригинале Радз. и Моск.-Ак. списков), но зато в ее текст введено несколько вставок местного характера.

7. Тр о и ц к и й пергаменный список XV в. [Троиц.], принадлежавший Троицкой Сергиевой лавре, сгорел в 1812 г. в Москве, куда он был доставлен Карамзиным для Библиотеки Общ. Ист. и древн. Росс. Древнейшая часть этого списка известна по вариантам из него, сообщенным к тексту Лавр. летописи проф. Чеботаревым и Черепановым в оставшемся недоконченным издании; оно было доведено до 6415 (907) г. Но, кроме того, ряд выписок из Троиц. списка имеется в примечаниях к «Истории» Карамзина. Судя по всем этим данным, текст Троиц. списка был весьма близок к тексту Лавр. списка. Все известное нам о Троиц. списке собрано в вышедшем под ред. А. Е. Преснякова XVIII т. ПСРЛ (СПб., 1913), содержащем текст так наз. Симеоновской летописи, которая в начале близко сходствовала с Троиц.

Остальные дошедшие до нас списки «Повести временных лет» представляются или краткими извлечениями из нее или, напротив, полными переработками, явно осложненными вставками из других источников. Ограничусь немногими замечаниями при обозрении этих списков.

Краткое извлечение из «Повести временных лет» видим в начале древнейшего списка Новгородской 1-й летописи, Синодального. Начало этого списка утрачено; он начинается словами: «а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити». Извлечения из «Повести временных лет» соединены с новгородскими известиями, восходящими, несомненно, к владычному новгородскому своду. Извлечения из «Повести временных лет» кратки, неточны и местами невразумительны; напр., под 6547 (1039) читаем: «освящена бысть церкы святыя богородиця Володимиромъ», ср. в Лавр.: «священа бысть церкы святыя богородиця, юже созда Володимеръ, отец Ярославль, митрополитомъ Феопомтомъ». Последними, восходящими к «Повести временных лет», известиями являются известия 6623 (1115) г., под которым читаем о перенесении мощей Бориса и Глеба в новую каменную церковь в Вышгороде с подробностями, отсутствующими в Лавр., но имеющимися в Ипат., далее о солнечном затмении: это известие есть в Ипат., но его нет в Лавр.; наконец, о смерти Олега Святославича 1 августа: так же читается в Ипат., между тем в Лавр. 8 августа, в Радз. 18 августа. Отсюда видно, что бывшая в распоряжении составителя Синодального списка «Повесть временных лет» была не той редакции, что сохранилась в Лавр. и Радз. списках, а той, что читается в Ипат.

Новгородское летописание в древнейшем своем виде представлено еще и другими списками, резко отличающимися от Синодального в начальной части, а именно, до 1074 г. включительно. Синодальный список [Синод.], помимо своей дефектности, представляет в начальной части отрывочные известия, частью, как указано, невразумительные. Списки Комиссейский [Ком.] (принадлежащий Арх. комиссии), Академический [Академ.] (Ака-

демии Наук), Толстовский [Толст.] (Гос. Публ. библиотеки) заменили начальную часть Синод. списка, точнее его оригинала, его протографа, обширным извлечением из других источников. Кроме новгородского источника, из которого заимствован ряд известий, отсутствующих в Синод. списке (напр., под 6557, 6563, 6566 гг.), в распоряжении составителя протографа названных выше трех списков находился неизвестный по другим спискам источник; он сходствовал с текстом «Повести временных лет», но содержал его в более древнем и менее полном виде. Доказательство этого положения я откладываю до дальнейшего отдела. Возвращаясь к начальной части рассматриваемого памятника, вижу, что он в части до 1074 г. представляет текст древнего летописного свода, более первоначального, чем «Повесть временных лет», но текст этот, во-первых, дополнен новгородскими известиями, во-вторых, согласован с текстом Синод. списка: только последнее предположение может объяснить близкое сходство протографа Ком., Академ. и Толст. с Синод. списком в части от 6525 (1017) до 6551 (1043) г., причем пропуски против Синод. списка зависели от стремления избежать повторения невразумительных известий этого списка. Рассматриваемый памятник в своей более первоначальной, чем протограф Ком., Академ. и Толст. списков, редакции, носившей название Софийский временник, при изучении «Повести временных лет» не имеет значения сам по себе (при анализе состава и происхождения «Повести» он приобретает в виду сообщенных выше соображений чрезвычайный интерес), но он уясняет отношение целого ряда позднейших изводов к тексту «Повести временных лет». Дело в том, что в середине XV в. произошло слияние в одном памятнике московского летописного свода и новгородского Софийского временника. В первоначальном своем виде этот памятник не дошел до нас, но дальнейшие его переработки легли в основание, во-первых, Софийской 1-й летописи [Соф. 1], дошедшей до нас в двух редакциях и представленной несколькими списками, во-вторых, Новгородской 4-й летописи [Новг. 4], сохранившейся также в нескольких редакциях, представленных несколькими списками. Устраняя в части, соответствующей «Повести временных лет», из текста Соф. 1-й и Новг. 4-й летописей все то, что восходит к Софийскому временнику, внесенному в их состав целиком вместе с его заглавием и предисловием к нему, получаем представление по крайней мере о двух списках «Повести временных лет», неизвестных нам в отдельном виде, вне соединения с Софийским временником. Один из этих двух списков был во всяком случае близок к той редакции «Повести временных лет», какую видим в Ипат. и Лавр. списках. Это видно, напр., из летописной статьи 6620 (1192) г., повествующей подробно о походе русских князей на Половцев, между тем как в Лавр. содержится под 6619 г. только краткое упоминание о нем. Другой список был во всяком случае близок к Лавр. и в особенности к упомянутому выше Троиц. списку: это видно, напр., из ошибок, общих Соф. 1-й, Новг. 4-й, с одной стороны, Лавр. и Троиц. — с другой; так, в начале летописи, где сообщается о древнейших известных летописцу судьбах славянства, читаем во всех этих списках: «си же добре воеваху на Словены» вместо «си же Обри воеваху на Словены»,

как в Ипат., Хлебн., Радз. и др. Можно думать, что памятник, давший начало Соф. 1-й и Новг. 4-й летописям, соединил в одно три летописных свода: Суздальский или Владимирский, Киевский и Новгородский; Суздальскому своду принадлежала «Повесть временных лет» в редакции, сходной с Лавр. и Троиц. списками; Киевскому своду принадлежала «Повесть временных лет» в редакции, сходной с Ипат. списком; наконец, Новгородский свод на месте «Повести временных лет» представлял текст Софийского временника, извлеченный из свода старшего, чем «Повесть временных лет», а также из Новгородского владычного свода. Древнейшая редакция Соф. 1-й летописи в заметках на полях (напр., в описании событий конца XI в.) сохранила ссылки на один из названных сводов: ср. «ищи в Киевском», «писано в Киевском» и т. д.

Воскресенская летопись [Воскр.], представленная несколькими списками, равно как и предшествующий ей московский свод, сохранившийся в позднейшем Эрмитажном списке, восходят к тому же летописному памятнику, соединившему летописания суздальское, киевское и новгородское. Но, повидимому, текст этого памятника был сближен с текстом Троиц. летописи: так явился Эрмитажный список. Впоследствии он был сближен и дополнен по Соф. 1-й летописи: так явилась Воскресенская летопись. Соединение текста Эрмитажного списка с текстом Новг. 4-й летописи дало в результате текст так наз. Ростовской летописи [Рост.], принадлежавшей б. Моск. Архиву Мин. Ин. Дел.

В XVI в., в середине его, образовалась Никоновская летопись [Никон.], представленная несколькими списками. Она представляет обширную компиляцию из разных источников, частью и нелетописных. В части, соответствующей «Повести временных лет», составитель Никон. летописи соединил одну из поздних редакций Новг. 4-й летописи, которую назовем Новгородскою 5-ю летописью [Новг. 5], с текстом, весьма близким к Лавр. списку.

Так же сложен состав других сводов XVI в., напр., Львовской летописи [Львов.] и Тверского сборника [Твер.]. В числе источников последнего была летопись, близко сходная с Радз., Моск.-Ак. и Переясл.

Позднейшими списками «Повести временных лет» нам придется пользоваться только в крайних случаях, когда данные древнейших списков окажутся недостаточными для поставленных нами себе историко-литературных задач.

Отдел II. Объем и состав „Повести временных лет“

Обозрение списков нашего памятника дало уже нам некоторые указания на его объем. Но нам необходимо согласовать следующие противоречивые данные. Судя по Лавр., Радз., Акад. спискам, текст «Повести временных лет» прерывался на благочестивых рассуждениях, вызванных чудесным явлением огненного столпа над Печерским монастырем, ибо вслед за ними читается запись игумена Сильвестра. Напротив, Ипат. и Хлебн.

списки не содержат записи Сильвестра и не прерывают указанных благочестивых рассуждений там, где они прерываются в Лавр., Радз. и Акад. списках; благочестивые рассуждения продолжаются в том же духе и оканчиваются утверждением, что чудесное явление знаменовало милосердие божие, пославшее ангелов в помощь русским князьям против поганых. В относящемся к следующему году рассказе о победе русских князей над Половцами на реке Сальнице 27 марта (а явление имело место 10 февраля того же январского года — древняя Русь определяла начало года 1-м марта) повторяются сходные рассуждения относительно помощи ангелов. «Се бо ангель вложи в сердце Володимеру Манамаху пустити братью свою на иноплеменники, Русьскіи князи; се бо, якоже рекохомъ, видинье видша в Печерскомъ монастыри, еже стояше столпъ огнень на трапезници, таже преступѣ на церковь и оттуда к Городцю; ту бо бяше Володимеръ в Радосыни, и тогда се ангель вложи Володимеру в сердце, нача понужати, якоже рекохомъ». Тесная связь рассуждений под 6618 (1110) г. с рассказом о событиях следующего 6619 (1111) г. и отсутствие какого-либо перерыва также и в изложении событий, относящихся к ближайшим затем годам, побудили меня выше принять за окончание «Повести временных лет» по Ипат. и Хлебн. спискам летописный рассказ 6625 (1117) г., за которым характер летописания заметно изменяется. Итак, Лавр., Радз., Акад. свидетельствуют об окончании «Повести временных лет» на 6618 (1110) г., между тем Ипат. и Хлебн. показывают ее окончание ниже, после 6625 (1117) г.

Для разрешения получающегося таким образом противоречия необходимо исходить из того положения, что в Лавр., Радз., Акад. сохранилось только начало благочестивых рассуждений, помещенных полностью в Ипат., Хлебн. Из сделанных мною выше замечаний относительно происхождения Лавр. летописи вытекает, что ее составитель имел в своем распоряжении несколько летописных сводов, которые он сводил в одно целое. Едва ли подлежит сомнению, что и в части, соответствующей «Повести временных лет», составитель Лавр. руководился не одним, а двумя или несколькими старшими сводами. Отсюда заключаю, что в Лавр. список запись игумена Сильвестра могла попасть из одного свода, а предшествующие ей благочестивые рассуждения из другого свода; этот другой свод был сходен с Ипат. летописью. Списав из основного своего источника рассказ о чудесном явлении столпа над Печерским монастырем, составитель протографа Лавр. списка обратился ко второму своему источнику и начал списывать из него благочестивые рассуждения об ангелах; но, заметив длину рассуждений, и относясь ко второму источнику, как к подсобному, вспомогательному составитель оборвал эти рассуждения почти в самом их начале после фразы: «Тако и се явленье нѣкоторое показываше ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не съ ли ангель вожь бысть на иноплеменники и супостаты, якоже рече: ангель предъ тобою предъидеть и ангель твой буди с тобою?»

Из предыдущего следует, что первый источник Лавр. летописи оканчивался сообщением о чудесном явлении в Печерском монастыре, причем за ним шла запись игумена Сильвестра; второй источник его, сходный